

СПЕЦИФИКА ИРОНИИ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПРОЗЕ В. ПЕЛЕВИНА

Биналиева Зухра Рустамовна

Самаркандский государственный университет

факультет русской филологии

магистрант 201 группы

Аннотация: Во второй половине 1980-х гг. постмодернизм вышел из подполья, в 1990-е стал главной художественной тенденцией в русской словесности. Из плеяды русских постмодернистов В. Пелевина считают самым коммерчески успешным автором: т.е. самым читаемым [4]. Главной причиной подобного успеха является балансирование на грани массовой литературы и постмодернизма. В постмодернистской литературе писателями сознательно и широко используется прием параллельного построения текста, Манфред Пфистер полагает, что интертекстуальность является одним из самых явных признаков модернизма, при этом постмодернизм и интертекстуальность становятся синонимами.

Ключевые слова: В. Пелевин; постмодернизм; интертекстуальность; литературная игра; современная литература.

ВВЕДЕНИЕ

Роман В. Пелевина «Чапаев и Пустота», как известно, имеет интертекстуальные отсылки к роману Дмитрия Фурманова «Чапаев» и одноименному фильму братьев Васильевых. Именно поэтому В. Пелевину удалось посредством сюжета и диалогов предложить новое понимание хорошо известного мифа о герое. Монгольский лама Урган Джамбон Тулку в произведении «Generation «П»» и Урган Джамбон VII из романа «Чапаев и Пустота» (Председатель Буддийского Фронта Полного и Окончательного Освобождения) сформировали отношения внутренней систематичной интертекстуальности литературного творчества В. Пелевина. В «Generation «П»», к примеру, Урган Джамбон Тулку отправляется в Москву, чтобы прочитать людям лекции о рекламе с точки зрения буддизма – подобные связки заставляют читателей заметить особенности интертекстуальности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В повести «Затворник и Шестипалый» представлено дублированное описание животных и людей, в романе «Жизнь насекомых» люди сопоставляются с насекомыми, под маской насекомых скрывается человеческий мир. В рассказе

«Девятый сон Веры Павловны» главная героиня Вера Павловна вызывает ассоциации с центральным персонажем романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» Верой Павловной Розальской – так между двумя произведениями возникают интертекстуальные связи. 26 сентября 2017 года в издательстве «Эксмо» вышел новый роман Виктора Пелевина “iPhuck 10”. В книге рассказывается о литературно-полицейском алгоритме Порфирии Петровиче, который расследует преступления и пишет романы [7]. Главный герой не случайно является полным тезкой одного из самых ярких героев романа «Преступление и наказание» Достоевского, здесь тоже следует говорить об отсылках и ассоциациях. Таким образом, интертекстуальность как авторская стратегия формирует цель написания литературного произведения, а также выступает способом монтажа [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Далеко не каждый, даже образованный, человек способен расшифровать все интертекстуальные коды в романе Пелевина “Generation «П»”. Это самые разные мифы и архетипы, различные религиозные традиции и философские системы, всевозможные мистические практики и магические техники. Также необходимо ориентироваться и в современной “наркотической мифологии”. Через интертекст происходит игровое освоение хаоса жизни и истории, завязывается диалог с разными языками русской и мировой культуры [8].

Одним из главных принципов эстетики постмодернизма, как известно, является переосмысление, т.е. наполнение старых истин новым содержанием. История легендарного красного командира Василия Ивановича Чапаева берет свое начало в книге Фурманова, нашедшей свое экранное воплощение в знаменитом фильме братьев Васильевых. Казалось, что закончится она в многочисленных анекдотах или специальных исследованиях по истории Гражданской войны. Пелевинский Чапаев имеет весьма отдаленное отношение к анекдотическому герою Гражданской войны. Несмотря на формальные признаки – бурка, шашка, броневик, – он вовсе не красный командир, а Учитель, раскрывающий перед своим ординарцем Петром Пустотой («Петькой») истинную природу мира [7].

Возможно, ирония – это единственный способ оставаться серьезным в настоящее время, ведь мы не можем оставить без внимания уже сказанное прежде, а способны только переосмыслить все существующие стандарты с помощью иронии. Китайский ученый Чэнь Шидан считает, что современный писатель не в силах игнорировать традиции, но он, по крайней мере, может выбрать, с какой точки зрения эти традиции рассматривать: «...применять ранее никогда не использовавшиеся методы создания литературного произведения,

применять параллельное построение текста, если “использовать классику, то делать это неверно”, подчеркивать лицемерие и отсутствие самосознания у образца» [6], с помощью игры с изначальным текстом «развеивать» ценность классических произведений.

По мнению Н. В. Соломоновой, ирония Пелевина не столько тотальна, сколько утонченна и беспощадна: опытный писатель осознает относительность своего языка, своего дискурса и потому открыт для коммуникации в другом языке и взаимодействия с другим дискурсом [5]. Он часто демонстрирует общество и мир критично и иронично. С. Корнев замечает, что творчество Пелевина не воспринимается почитателем классики как «серьезное», и относит его к ведомству юмора. Сюжетообразование рассказа «Ника», например, в главной степени основано на бунинском претексте «легкого дыхания». Эти два произведения сходны между собой, средства создания иронии выражают их ироничную сущность, соединяющую реальность с абсурдом. С помощью иронии автор живо демонстрирует настоящую действительность, в которой современный человек чутко ощущает себя, и его познавательный мир [3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русский постмодернизм является результатом разрушения гегемонии классической культуры и развития культуры массовой. Интерес представляет и деконструкция в романах постмодернизма, которые содержат традиционные черты и новые идеи восприятия мира [2]. В основе культуры постмодернизма лежат идеи нового гуманизма, переход от классического антропологического гуманизма к универсальному гуманизму, который включает в себя не только все человечество, но и все живое, природу, космос и Вселенную.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Блинова М. П.** Архетипический подтекст рассказов В. Пелевина [Электронный ресурс]. URL: http://zar-literature.ucoz.ru/publ/blinova_m_p/arkhitipicheskiy_podtekst_rasskazov_v_pelevina/5-1-0-59 (дата обращения: 25.09.2017).
2. **Виктор Пелевин и русский постмодернизм** [Электронный ресурс]. URL: <http://shpargalkino.com/viktor-pelevin-i-russkij-postmodernizm/> (дата обращения: 22.08.2017).
3. **Ефросинин С.** Виктор Пелевин. Шлем ужаса: Креатифф о Тесе и Минотавре [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2006/11/ef25.html> (дата обращения: 18.07.2017).
4. **Корнев С.** Блюстители дихотомий. Кто и почему не любит у нас Пелевина [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/stati/o-krm1/1.html> (дата

обращения: 25.07.2017).

5. Осьмухина О. Ю., Сипрова А. А. Мифопоэтический контекст романа В. Пелевина «Священная книга оборотня» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 26-30.

6. Пелевин В. Чапаев и Пустота. М.: Эксмо, 2014. 416 с.

7. Серафимова В. Д. История русской литературы XX века: учебник. М.: ИНФРА-М, 2016. 540 с.

8. Соломонова Н. В. Постмодернистские черты в

творчестве В. Пелевина [Электронный ресурс].

URL:

<http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/6083.pdf> (дата обращения: 17.01.2018).